

Папы и папство

Папство как институт власти и центр католической церкви возникло на базе римского епископата в V в. После того, как в 756 г. французский король Пепин Короткий подарил папству земли вокруг Рима, папа стал светским государем над подаренной территорией, площадь которой впоследствии расширилась. В результате он стал представлять себя в качестве светского князя, власть которого в средние века временами превосходила власть королей и императоров.

Папа обладает многими титулами, но среди них самые популярные – наместник Иисуса Христа и Великий понтифик Вселенской церкви. Крайне редко употребляется титул – *раб рабов божьих*, хотя именно этот титул ближе всего подходит к провозглашенной официальной идеологии христианства.

Если о папстве как институте власти написано немало как религиоведами, так и самими богословами, то конкретно о папах, об их образе жизни до восшествия на престол и во время престолопребывания литературы почти нет, если не считать информации об их участии на соборах и встречах с верующими католиками, видимо, для сообщения последних указаний Иисуса Христа, как себя вести в этом созданном им мире. Что же касается их частной жизни, то эта тема запретная, поскольку рассказы о ней могли бы сильно скомпрометировать наместника бога на земле в глазах верующих.

Правда, советское религиоведение эта тема вообще не волновала; оно концентрировалась на анализе религии, а не на ее служителях. И совершенно зря. Ведь неслучайно существует старая русская поговорка: каков поп, таков и приход. А вот Лео Таксиль, наверное, знал эту поговорку, хоть он и француз.

Читатель должен был бы заметить, сколь часто на предыдущих страницах я ссылался на Таксиля, когда разбирались сюжеты из Библии. Но помимо тех книг, которые были упомянуты, у него есть еще одна уникальная книга, как раз на тему, вынесенную в оглавление этого параграфа. Книга называется «Священный вертеп». После ее прочтения я не стал разыскивать другие книги о папах. Таксильевская более чем достаточна, помимо всего прочего и потому что она была написанная

автором, который получил доступ к ватиканским апартаментам, выдавая себя за рьяного клерикала. Это позволило ему изучать тему изнутри, используя возможности как личного общения с высшей элитой католической церкви, так и материалами библиотеки Ватикана.

В этой связи надо подчеркнуть следующее. Некоторые полагают, что сильная сторона книги Таксила – это сатирическая подача материала о жизни пап и церковной атмосфере в Ватикане. При этом обычно добавляется, что для него характерны кое-какие неточности и преувеличения. Что касается «преувеличений», то это дело оценочное, а вот «неточности», например, в нумерации пап действительно есть. Но они вызваны тем, что после смерти автора сами богословы, видимо, благодаря появлению новых документов перетасовывали эту нумерацию. Но такие «неточности» не имеют принципиального значения с точки зрения содержания книги. И хотя его работа действительно написана в публицистическом стиле, с жесткой иронией и сатирой, без ссылок на источники, но опирался он на реальные документы, которые в огромном количестве существовали в упомянутой ватиканской библиотеке. Другое дело, что описывая жизнь и поведение того или иного понтифика, Таксиле главным образом концентрировался на его моральных сторонах, не обращая должного внимания на другие сферы их деятельности, имеющие прямое отношение к проблемам церкви. Возможно, такое невнимание было сделано сознательно, т.к. эта деятельность проявляла себя на практике самым негативным образом, что и отражало мораль и характер тех, кто был ее носителем.

Мне кажется, здесь все-таки уместно сказать несколько слов о том, как Таксиле удалось проникнуть во чрево Ватикана. Прежде всего нужно отметить, что его подлинное имя – Мари Жозеф Габриэль Антуан Жоган-Пажес (1854–1907). Он француз, писатель и общественный деятель. С первых своих публицистических работ он заявил о себе как враг католической церкви. Затем после энциклики папы Льва XIII «Род человеческий», в которой понтифик призывал к решительной борьбе против атеизма, он неожиданно внял этим призывам, моля принять его в лоно «матери-церкви». Церковь несказанно обрадовалась и приняла в свои объятия такого блудного сына. На протяжении нескольких лет Таксиле «разоблачает» дьяволов и масонов (тогда это было на острие атак церкви), что было высоко

оценено Ватиканом в лице самого папы, который принял его у себя во дворце и благословил на дальнейшую борьбу против безбожников, масонов и дьяволов. Такой прием позволил расширить возможности Таксиль пользоваться материалами библиотеки Ватикана, тесно общаться с епископами, кардиналами и самим папой. И это происходило в течение двенадцати лет. Мистификация удалась. Грянул скандал. Таксиль вернулся в свет вооруженный материалами, которые попы и прочие священники не были в состоянии опровергнуть. После этого Таксиль до самой своей смерти яростно, неистово и доказательно боролся против религии и церкви. Его книги «Забавная библия», «Забавное евангелие» и особенно «Священный вертеп» стали убийственным оружием не только против Ватикана, клерикализма, но и всех других видов христианства. Поэтому читатель, в особенности последней книги, должен иметь в виду, что сказанное – это не вымысел автора, а конкретное и предметное отражение реальностей церковной жизни и ее высших служителей.

Я не собираюсь освещать жизнь всех пап, описанных Таксилем. Остановлюсь только на некоторых из них, которые наиболее красноречиво покажут свой божественный облик заместников самого Христа на земле.

* * *

Вначале Таксиль бегло упоминает некоторые христианские секты: зачинатели различных извращений, получившие развитие в дальнейшем, особенно, как ни странно, в наше время. Например, секта николаитов, женоненавистников, давшая импульс взаимомужской «любви», что ныне называется гомосексуальностью. Возглавлял эту секту Николай – дьякон Иерусалима. Секта гностиков, наоборот, к женщинам относились с большой любовью, сделав их общей собственностью. Секта мудрых валентиан сочетала воззрения обеих названных сект, полагая, что им дозволены все виды распутства. При папе Каликсте I рядом с публичным домом, который в те времена называлась лупанарием, была выстроена церковь, посвященная пресвятой деве Марии. Другими словами, явление прелюбодеяния

было заложено еще до Никейского собора, ну и, конечно, пышным цветом продолжало цвести в последующие века.

Таксиль сразу же обращает внимание и на то, кого церковь причисляла к лику святых. Одним из первых в этот ряд попал Григорий Чудотворец, епископ Александрийский, который, сбросив рясу, проводил ночи «в тайных притонах своей епархии». Праведного Афанасия, епископа Александрийского, за совершенные им убийства 87 прелатов собирались отлучить от церкви, но он в свою очередь предал их анафеме. И его анафема оказалась сильнее, а он был причислен к лику святых. Таких святых рясоносцев было не то что немало, а просто чуть ли ни все поголовно.

На Никейском соборе (325 г.), который положил начало государственного признания христианства, император Константин был причислен первосвященниками к лику святых. Почему он встал на сторону христиан? – это тема борьбы за власть. Здесь не об этом, а о том, каков был этот святой Константин. Вот его характеристика.

Перечислю вкратце некоторые подвиги этого императора со слов Таксиля: он заколол собственного сына Криспа, задушил в бане жену Фаусту, отдал приказ об убийстве своего двенадцатилетнего племянника Лициниана, который впоследствии мог бы потребовать отчета о том, как император избавился от его отца – мужа родной сестры Константина. Вот какую милосердную любовь проявлял этот великий святой к своей семье в то самое время, когда он возглавлял Первый Никейский собор, призванный выработать символ христианской веры!

Но это всего лишь начало. Хотя почти все папы являли собой омерзительный облик, я буду останавливаться только на тех, которые выделялись или масштабами омерзения, или некой «новацией», влияющей на общественное развитие.

Заметным среди них был папа Григорий I (540–604), которого Таксиль обозначил «вполне законченным зверем». Во-первых, он изобрел знаменитое Чистилище, которое помимо очищения душ, одновременно очищало карманы, принеся с собой массу индульгенций и обеден по 3 франка, по 100 су и 1 луидору. Во-вторых, он

отравил епископа Малхуса. Но это мелочь. В-третьих, в главном женском монастыре церкви, после того, как выпустили воду из водоема, на дне которого были обнаружены тысячи мертвых младенцев. «Едва ли кто поверит, – пишет Таксиль, – что эти младенцы в женском монастыре, многократно посещаемом духовенством, произошли от духа святого». В-четвертых, этот папа, одним из первых понявший, что власть церкви главным образом опирается на невежество, все свою деятельность направлял на затуманивание мозгов римского народа. «По его указу истреблялись античные книги, манускрипты, полотна, скульптуры, памятники богатейшего языческого наследия. С этой точки зрения пребывание этого врага просвещения на святом престоле оказалось не менее роковым, чем все нашествия готов, гуннов и вандалов». Это весомое добавление к вопросу о терпимости религии к науке.

Эту церковно-мудрую традицию продолжил другой папа – Сабиниан (? – 606), который под угрозой анафемы запретил народу обучаться грамоте: по его мнению, просвещение – это монополия монахов и священников. Из-за своих других гнусных поступков он стал одним из самых ненавистных священников своего времени, что даже смиренный народ восстал против него и убил его.

Я пропускаю главы о папах до той главы, в которой Таксиль подводит предварительные итоги своего изыскания. Содержание же пропущенных глав можно понять уже из их названия. Вот некоторые из них:

Омерзительные нравы
Ссоры и драки
Резиновая совесть
Оргии и убийства
Верните деньги
Убийца, вор, плут и предатель
Свиное рыло
Монахини и святой отец
Омерзительные подробности

Епископ–братоубийца
Алчность монахов
Вор, убийца и девственник!
И т.д.

Небольшую главку «Итоги христианства» я привожу полностью от первого лица, поскольку нет смысла представлять итог исследования Таксила как-то иначе:

Церковники при каждом удобном случае неустанно твердят, что христианство послужило развитию человечества. Это утверждение противоположно истине, и доказать это несложно.

На протяжении многих веков, задолго до того, как изобрели эту религию, люди приобретали все новые и новые знания. Развитие науки двигалось вперед быстрыми шагами. Спустя девять веков после возникновения христианства, человечество погрузилось во мрак невежества, суеверия и варварства.

После смерти Бенедикта четвертого, сто двадцать первого папы, преемника Иоанна девятого, король английский Эдгар писал: «В Риме можно увидеть только оргии, распутство, чревоугодие и блуд. Дома священников превратились в дома позора, в притоны блудниц и содомитов. Днем и ночью там пляшут и играют. Песни во славу Бахуса, сладострастные танцы и оргии Мессалины заменили им обедни и молитвы».

Коррупция священников охватила в скором времени все слои общества; народ изнемогал от нищеты, в то время, как высшие церковные чины все больше погружались в оргии, видя перед собой лишь одну цель – наживу.

Святой Иоанн Хризостом сказал: «Все зло в этом мире идет от алтаря». Мы прибавим еще слова святого Иеронима: «Нигде не найти таких скотов, фарисеев, отравителей народа, как среди священников и королей».

В последующие века все сказанное продолжалось, о чем свидетельствует и такое письмо известного в свое время богослова Петра Дамиани понтифику Льву IX (1002–1054), в котором было написано:

Наши прелаты открыто предаются распутству, бражничают, скачут верхом, бесстыдно сожительствуют с любовницами в епископских дворцах. Эти недостойные служители толкают верующих в пропасть, а простое духовенство дошло до последней степени развращенности, и нам ничего не остается, как лишить священников права совершать обряды святых таинств. Звание священнослужителя заслужило такое презрение, что мы вынуждены набирать служителей бога среди продажных людей, прелюбодеев и убийц. Некогда апостол объявил достойными смерти не только тех, кто совершает преступление, но и тех, кто терпимо относится к ним. Что сказал бы он, ежели, возвратясь на землю, увидел бы духовенство наших дней! Распутство духовенства ныне так велико, что священники грешат с собственными детьми. Негодяи ссылаются на развращенность римского двора, а так как у них есть такса для отпущения всех грехов, то они совершают преступления со спокойной совестью.

Дамиани умоляет папу принять решительные меры, чтобы положить конец безрассудству церковников, на что получает такой ответ:

Грехи, упомянутые вами, достойны самой суровой кары. Совершившие хотя бы один из них вполне заслуживают отлучения от сана. Однако число священнослужителей, повинных в этих грехах, делает меру эту совершенно неприемлемой и заставляет меня сохранять в церкви даже преступников.

Даже «преступников»? Наместник Христа признается, что христианская религия обслуживается преступниками. Таксиль с иронией восклицает, что наверняка «нынешние церковники» завидуют тем временам, когда царствовала свобода делать все что угодно. В современном мире светская власть, как только

раскрываются подобные преступления, карает носителей рясы, что воспринимается ими как «гонение на религию». Ничего не изменилось и со времен Таксила. Те же рясоносцы, те же преступления и те же «сожаления». Иначе и быть не может. Идеология, построенная на обмане, объективно преступна. Таковы ее гены.

Проказы духовенства на поприще «любви» можно отнести к их моральной сущности. Но были у них проказы и похлеще, которые ввергали население в войны. Ясно, что речь идет о крестовых походах. Обычно церковники подают походы в Палестину как освобождение Иерусалима с его Гробом Господним, – который в те времена был занят турками-сельджуками¹, – как героическое мероприятие сынов церкви. Здесь не место разбирать реальные причины крестовых походов (по ним написано море литературы). Главной приманкой для защитников Христа была не религия, а четко выраженная мысль в конце речи папы Урбана II (инициатора похода): «Не забывайте, что бог моими устами обещает вам победу и отдает в ваши руки неисчислимые сокровища неверных!».

Как сообщал один из католических авторов, на этот призыв откликнулись авантюристы, клятвопреступники, прелюбодеи, разбойники и убийцы. «Грабеж, – писал он, – являлся для них истинной целью этого святого похода». Армия крестоносцев представляла собой гигантскую банду разбойников. Вот как она описывается современниками:

Первая банда крестоносцев отправилась в путь 8 марта 1096 года. Это скопище людей, покрытых лохмотьями, почти сплошь состояло из пехотинцев. Ни у кого из них не было средств для покупки лошадей. Если кто-нибудь умудрялся добыть лошадь, то нужда заставляла продать ее. Предводителем их был Вальтер Голяк, или Безденежный – прозвище достаточно знаменательное. Можно не сомневаться, что освобождение святого гроба меньше всего привлекало этого проходимца. В

¹ Были и другие направления крестовых походов внутри Европы, главным образом, для обращения язычников в христиан и подавления еретиков.

действительности он мечтал о наживе, о землях на Востоке и замене своего нелестного прозвища каким-либо пышным титулом.

Еще перед своим выступлением крестоносцы перебили в рейнских городах евреев. В Майнце, пишут летописцы, жители устраивали баррикады в своих домах, чтобы спасти себя от этих разбойников. «Матери в иступленном отчаянии душили своих детей, мужья закалывали своих жен, девушки кончали самоубийством, чтобы не попасть в руки безжалостных фанатиков с крестами на плече», – пишет каноник Гвибер.

За первой бандой крестоносцев шли полчища в сорок тысяч бродяг во главе с Петром Пустынником¹. Часть крестоносцев, под предводительством монаха Готшалька, погибла в битвах с венграми и болгарами, которые, охваченные гневом и ужасом, решили не пропускать их через свою страну. Некоторое время спустя двести тысяч мародеров обрушились на эти несчастные народы, разрушая города, сжигая деревни, истребляя жителей.

Таксиль, ссылаясь на описание деяний крестоносцев дочерью тогдашнего императора Византии Алексея Комина I Анну Комину, которая в сочинении «Алексиада» так рассказывала о подвигах Петра Пустынника: «Они рубили детей на части, заставляли матерей своих жертв выпивать их кровь. Они насиловали мальчиков и юношей, а затем, вешая их, упражнялись во владении мечом на их трупах». По ее словам, сам Петр Пустынник подавал своим мародерам пример в разбоях и зверствах. И этого Петра Пустынника церковь рисует нам пламенным апостолом, чем-то вроде пророка!

И это лишь часть зверств христиан, которые ссылаются на заповеди своего вождя – Иисуса Христа: возлюби ближнего, прощай врагов своих, не убий. Не то же ли самое делали их учителя и герои -христианской веры Моисей, Иисус Навин, Давид? Или тот же Христос в своем подлинном божественном обличье в виде Агнца Божьего, уничтожающего не только мусульман, но и вообще всех, кто не поклоняется ему. Преступления крестоносцев – это просто шалости по сравнению с Его деяниями.

¹ По легенде, дескать, именно он уговорил папу Урбана на поход против мусульман.

В истории религии крайне редко упоминается необычный взгляд на религию императора Фридриха II (1194–1250), причем в основном только через призму его постоянных столкновений с папой Григорием IX (1145–1241). Хотя их крайне сложные отношения определялись причинами политико-экономического характера, но нередко всплывали и разногласия на религиозной почве. Из-за этого, сей император был несколько раз отлучен от церкви, что, правда, не портило ему настроения, поскольку он понимал, что такое церковь. Два его воззвания, приведенные Таксилем, помогут читателям понять, что за император правил некогда Священной Римской империей. После одного из столкновений с папой он написал грамоту, которую приказал зачитать в Капитолии. Вот выдержка из нее:

Народы Италии! Римская церковь не только растрчивает средства, которые она вымогает, пользуясь суеверием христиан, но она осмеливается низвергать суверенов и делать их своими данниками. Мы не будем сейчас говорить о поборах, симонии и торговле церковными должностями, обо всем, чем она оскверняет весь Запад, ибо всякий знает, что папы подобны ненасытным пиявкам. Священники утверждают, что церковь – наша мать. Напротив, она обращается с нами, как жестокая мачеха, лицемерно называющая нас детьми; она рассылает во все края легатов, которые подстрекают к погромам, воруют богатства правителей и народов. В руках церкви мораль Христа служит оружием во имя накопления богатств, оружием, позволяющим церковникам действовать так, как действуют разбойники на большой дороге. С помощью индульгенций церковь бесстыдно торгует правом совершать преступления, она беззастенчиво раздает лучшие места в раю тем, кто приносит ей больше денег.

Позже, после очередного конфликта с понтификом Фридрих опубликовал такой манифест, под которым мог бы подписаться любой атеист:

Знайте же, легковверные народы, что настало время открыть вам глаза на верования, навязанные вам тремя обманщиками – Моисеем, Христом и Магометом. Неужто разум не подсказывает вам, что лишь бездельники, заинтересованные в обмане, могут утверждать, будто бога произвела на свет девственница? До каких же пор вы будете верить в силу пап, этих кровосмесителей, воров и убийц? Не бойтесь их жалких и смешных угроз, на которые я сумею ответить оружием!

Ясно, что в те времена, даже глас императора вряд ли мог найти отклик среди широких масс, но критические стрелы Фридриха все-таки доходили до некоторых думающих, зарождавая очаги последующего мощного антиватиканского движения, вылившегося, например, в гуситские войны в Чехии. Пример с Фридрихом я привел, помимо прочего, и потому, чтобы показать: наверху, даже среди императоров, не все были ослеплены религией. Существовали и думающие.

Папа Бонифаций VIII (1235–1303) мало чем отличался от своих предшественников на поприще негодяйства (он убил предшествующего папу Целестина V). Он также известен своей яростной борьбой с французским королем Филиппом IV (Красивым) за власть, в которой, несмотря на коварство, потерпел поражение. Но его я упоминаю не по этой причине. А в связи с его уникальным лицемерием, отраженным в его изречениях, которые Таксиль выписал из подлинных документов:

Дал бы мне бог благополучие в этом мире, о другой жизни я не тревожусь.
Души людские не более бессмертны, чем души животных.

В евангелии больше лжи, чем правды. Непорочное зачатие – нелепость, воплощение сына божьего – смехотворно, а догмат пресуществления – просто глупость.

Сумма денег, которую дала церковникам легенда о Христе, неисчислима.
Религия сотворена честолюбцами для обмана людей.

Клирики должны говорить то, что говорит народ, но это не значит, что они обязаны верить в то, во что верит народ.

Надо продавать в церкви все, что угодно покупать простакам.

Уверен, что лицемерие – это генетическая черта всех церковников, обладающих властью.

На страницах этой книги не раз говорилось об отпущении грехов (индульгенции) за соответствующую плату, – явление, фактически открывающее двери любым преступлениям. Стоимость всех грехов досконально подсчитал папа Иоанн XXII (1244/49–1334), который подготовил документ под названием «Такса апостольской канцелярии». И хотя под угрозой короля Филиппа V ему пришлось отречься от этого документа, но дело его не погибло и живет до сих пор под другими названиями аналогичных документов. Тем не менее здесь все-таки есть смысл привести ряд положений из документа папы Иоанна с короткими комментариями Лео Таксилья, который этот параграф назвал «Отпущение грехов по прейскуранту». Думаю, они будут небезынтересны как для верующих, так и думающих. Итак:

Клирик, виновный в плотском грехе с монахинями, племянницами или крестными дочерьми, получает отпущение за сумму в 67 ливров 12 су.

Клирик, желающий получить отпущение за противоестественное распутство, платит 219 ливров 15 су.

Священник, лишивший девственности девушку, уплачивает 2 ливра 8 су.

Монахиня, неоднократно грешившая в своем монастыре, а также за пределами его и пожелавшая стать аббатисой, уплачивает штраф в размере 131 ливра 15 су.

Священник, желающий получить разрешение на сожительство с родственницей, уплачивает 76 ливров 1 су.

Как видим, комментирует Таксилья, прощение предлагалось по таксе как за грехи совершенные, так и за те, которые еще предстояло совершить!

Отпущение за прелюбодеяние, совершенное мирянами, стоит 27 ливров. За кровосмешение прибавить 4 ливра.

Женщина, желающая приобрести отпущение и в то же время продолжать греховные сношения, уплачивает 87 ливров 3 су. Если в подобном преступлении повинен муж, то и на него распространяется сия такса.

Перейдем к другим преступлениям.

Отпущение и гарантия против преследования за такие преступления, как грабеж, кража, поджог, обходятся виновникам в 15 ливров 4 су.

За нанесенное жене увечье муж вносит в канцелярию 3 ливра 4 су. В случае, если муж убил жену, он уплачивает 17 ливров 15 су. Если же убийство совершено с целью вступить в брак вторично, – 32 ливра 9 су.

За убийство брата, сестры, отца или матери – 17 ливров 4 су.

За убийство епископа или прелата – 131 ливр 14 су.

Таксиль: Как тут не умилиться: епископ оценивается в восемь раз дороже отца и матери!

Если убийца убил несколько священников в разное время, то он уплачивает 137 ливров 6 су за первого и половину цены за каждого последующего.

Еретик, обратившийся снова в католическую веру, уплачивает за отпущение 269 ливров. Сын сожженного или казненного еретика получает отпущение, уплатив 218 ливров 16 су.

Клирик, который не в состоянии уплатить свои долги и хочет избежать преследования кредиторов, должен заплатить в канцелярию 17 ливров 3 су, и долг его будет прощен.

Таксиль: Любопытно узнать, удовлетворила бы такая комбинация кредиторов?

Тому, кто нарушил права влиятельной особы, а также за контрабанду платить штраф в размере 87 ливров и 3 су.

Если монастырь намерен изменить дисциплину, дабы установить более строгий режим, он вносит в казну 146 ливров и 5 су.

Таксиль: Разве это не гениально? Глава церкви стирает всякую грань между понятиями «порок» и «добродетель»: на все есть такса, она же все превращает в источник дохода. На редкость одаренным папой оказался этот Иоанн двадцать второй! Выработанный им кодекс – своего рода шедевр. Все предусмотрено – глаза стервятника не упустили ни одной мелочи.

Судя по всему, в отличие от французского короля, этот папа высшим чинам настолько понравился, что они решили после его смерти выбрать в папы его сына. Но сын этот, осознавая свою пустоголовость, пытался отговорить кардиналов от такого решения, обронив такую историческую фразу: «Братья мои, вы собираетесь выбрать осла для управления вами». Они его все-таки выбрали и не пожалели о своем выборе.

Наконец, мы подошли к папе Иоанну XXIII (1370–1419)¹. В коллекции негодяев и преступников этот занимал самые передовые позиции. Настолько передовые, что даже Констанцкий собор был вынужден низложить подонка с поста наместника на основе следующего постановления, в котором перечислялись преступления Иоанна:

На основании непрекаемых фактов констатировалось, что Иоанн двадцать третий добился тиары, подослав к своему предшественнику отравителя, которого он впоследствии сам же отравил; он изнасиловал триста монахинь; состоял в преступной связи с женой своего брата; предавался содомии с монахами; растлил целую семью, состоявшую из матери, сына и трех сестер, причем самой старшей было двенадцать лет; беззастенчиво торговал епископскими кафедрами и даже отлучениями; замучил тысячи невинных людей в Болонье и Риме.

¹ Не путать этого низложенного папу с другим папой – св. Иоанном XXIII (1881-1963).

Всего в приговоре содержалось семьдесят четыре пункта, из которых двадцать не были оглашены: настолько ужасны были злодеяния Иоанна.

И тем не менее даже все злодеяния Иоанна меркнут на фоне злодеяний раба рабов божьих Александра VI (1431–1503), в миру Родриго Борджиа, и его детей – Чезаре и Лукреции Борджиа. Их деяниям Таксиль посвятил больше всего страниц (95–103), но я пропускаю это семейство, поскольку их преступления известны широкой публике благодаря сериалу на ТВ. Правда, как пишет Таксиль, «оргии Льва X ни в чем не уступали оргиям Борджиа. Беспечный первосвященник развлекался до самой своей смерти». Но его я тоже пропускаю. Поскольку характер, формы и содержание преступлений пап ничем не отличались друг от друга. Интереснее обратить внимание на другого папу, который был полной противоположностью предыдущим.

Я имею в виду папу Адриана VI (1459–1523), единственного из голландцев, кто решил навести порядок не только в Ватикане, но в католицизме в целом. Начал он с того, что запретил монахам продавать индульгенции; отменил и сократил различные подати и налоги; запретил передачу бенефициев по наследству; пытался пресечь продажу должностей и запретил их совместительство. «Словом, сделал все, чтобы его возненавидели церковники». Совершенно естественно, что переделать нравы и устои высшего духовенства, привыкшего к другому образу жизни, было невозможно. Через очень короткое время он это понял и тогда принял решение о своей отставке, заявив кардиналам:

Вы все являетесь преступниками! Во всем христианском мире нет ни одного священника, который не был бы распутником, вором или убийцей. Церковь превратилась в вертеп, ею невозможно управлять, не заглушив в себе чести и совести. Мне остается только уйти. Я принял решение не только покинуть трон апостолов, но и расстаться навсегда со зловонной лужей, именуемой римским католичеством. Я пригласил вас, чтобы попрощаться с вами и

предложить вам выбрать нового преемника, более достойного управлять шайкой негодяев, которую вы составляете.

Такой откровенности кардиналы не ожидали. И тем не менее они не приняли его отставку «по указанным мотивам», чтобы избежать публичного скандала. Они решили устранить его привычным для них способом – убийством. Два покушения провалились. Третий удался. Причем они даже не скрывали свое злодеяние, повесив на дверь врача, отравившего Адриана, надпись: «Освободителю отечества».

В этой связи надо сказать, что среди пап не все были поголовные мерзавцы. Крайне редко, но попадались и честные понтифики, которых легко вычислить по времени их правления. Обычно они не удерживались больше года. Адриан, например, продержался чуть более семи месяцев. Папа Марцелл II (1501–1555), попытавшийся исправить нравы духовенства, как и Адриан, продержался еще меньше – всего лишь три недели после своего избрания. Еще меньше на престоле провосседал папа Урбан VII. Он скончался через 12 дней после своего восшествия на апостольский трон. Оказался слишком честным для папы.

Известно, что церковники пытаются внушить своей пастве, что учение Христа – это прежде всего любовь. И многие действительно верят в эту ложь, не удосужившись прочесть хотя бы Евангелие. Но самое удивительное, что даже некоторые исследователи Библии, довольно детально ее изучившие, умудряются утверждать, что главное в христианстве – любовь. Один из российских библистов, Руслан Смородинов, в завершении весьма серьезного труда делает такой вывод: «Учение Иисуса, прежде всего, заключается в нравственном обновлении человечества. ...Вот в принципе, в чем заключается все учение Иисуса. Слишком просто? Да ничего подобного! Гораздо легче поститься, молиться и совершать церковные таинства. А вот, например, полюбить врага своего – это очень трудно».

А вот какими принципами в своей деятельности руководствовался будущий папа, – когда был еще просто генеральным инспектором трибуналов инквизиции, – Антонио Гислиери. В одном из писем своему собрату он писал: «Помните, что наш

божественный учитель сказал» (хотя я уже и цитировал эти откровения Иисуса, но не грех еще раз напомнить их читателям):

Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч. Ибо я пришел разделить человека с отцом его и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели меня, не достоин меня; и кто любит сына или дочь более, нежели меня, не достоин меня. И кто не берет креста своего и следует за мною, тот не достоин меня.

Пусть эти благочестивые слова, продолжает последователь Христа, послужат основным правилом, определяющим ваше поведение.

Пытайте без жалости, терзайте без пощады, убивайте, сжигайте, истребляйте ваших отцов, матерей, братьев, сестер, если окажется, что они не преданы слепо католической, апостольской и римской церкви.

И вот его заключительные слова в одной из инструкций, направленной своим «коллегам»:

Что же касается народа или буржуазии, будьте безжалостны. Хотя бог сам стоит за себя, помните, нам дан в руки меч, чтобы направить его против злонамеренных людей. Без колебания удвойте суровость, если вы увидите рост какого-либо противодействия церкви. Мы вынуждены закрывать глаза на бесчинства знати лишь до тех пор, пока провидение не даст нам необходимых средств, чтобы поразить зло в самом его корне. В отношении же народа и буржуазии будьте беспощадны.

Именно этот почитатель Иисуса Христа стал папой Пием V (1504–1572), развязавшим террор над всей подвластной ему территории. Полюбить врагов своих, как завещал его бог Христос, он так и не сумел. Как и тысячи других христиан-преступников. Между прочим, именно этот человеколюб в 1571 г.

основал конгрегацию «Индекса запрещенных книг», о которой было уже сказано в главе об инквизиции.

Папа Павел V (1552–1621) по степени разврата и расточительства мог бы соперничать с семьей Борджиа. Папovedы до сих пор не решили, кто из них наилучший в низости. Вот характеристика Павла V, извлеченная Таксилем из книги знатока ватиканского двора:

Что касается самого Павла пятого, то он только тешится распутством и, как истинный боров, купается в смердящей жиже прелюбодеяния, кровосмешения, мужеложества. Да и как может быть иначе, если он сам отравил жену одного из своих братьев, когда она посмела отказать ему в благосклонности? Как не потворствовать кровосмешению, если он имеет незаконных детей от родной сестры и сам является отцом кардинала-племянника?

Кто посмеет поведать о тех низостях, благодаря которым жена второго брата его святейшества заслужила наименование папессы? При помощи каких постыдных средств она стала полновластной хозяйкой епархии, кардинальских шапок, приходов? Как случилось, что эта новая Иоанна руководит церковью, сидя на апостольском троне с тиарой на голове и небесными ключами в изнеженных руках? Кто посмеет произнести вслух, что папа, высший глава христианства, наместник бога на земле, имеет в лице кардинала Боргезе племянника, сына и любовника одновременно! Неужто владыка-господь решил, что подобные чудовища должны руководить миром!

Неужели люди вечно будут склонять головы перед тиранами? Настанет такой день, когда народы устроят праведный суд над папами и королями и сотрут с лица земли всех деспотов и их соучастников – священников и знать!

* * *

Я думаю, что сказанного достаточно, чтобы иметь представление о нравах наместников бога на земле. Эти слуги божьи, проповедовавшие терпение, кротость и смирение на деле демонстрировали все виды разврата и преступлений.

Если кто-то все-таки усомнится в объективности картины, представленной Таксилем, то может обратиться к работам, относительно недавно увидевшие свет (начало и середина XX в.), авторы которых, причем сами из верующей среды, вынуждены согласиться с оценками Таксиля, хотя и в крайне мягкой форме. Так, автор 16-ти томного труда по истории папства немецкий историк Людвиг фон Пастер признал порочность таких пап, как Сикст IV, Александр VI, Лев X. Бенидиктинец Паоло Кальяри в своей книге «Папа, видимый вблизи. Апологетические заметки» подтвердил, что многие папы были «закоренелыми грешниками» и единственной их страстью было обогатить и возвеличить свою семью. В качестве примера он назвал Александра VI, Урбана VIII, Льва X, Павлу III, Александра VII.

«Греховную» жизнь пап Александра VI, Юлия II, Павла III не отрицал и иезуит П. Такки-Вентури, бывший исповедник Муссолини и автор «Истории общества Иисуса в Италии».

Но весьма любопытна их интерпретация подобных деяний наместников Иисуса. Кальяри, не отрицая наличия недойных папа, приходит к такому неожиданному выводу: «Но уже это само по себе есть доказательство божественного происхождения церкви. Ведь если бы церковь не пользовалась божественным покровительством, она давным-давно рухнула бы под тяжестью своих собственных преступлений». «Разве не чудо, что этого не произошло?» – вопрошает Кальяри. Думаю, что чудом является такая интерпретация преступлений наместника.

Еще большим «чудом» является объяснение цинизма папского двора клерикальным историком Паоло Бреcci. Он также как и Кальяри не отрицает недостойного поведения понтификов, но тут же добавляет: «Никто из этих пап не нарушил вверенных их опеке доктрин, никто из них не санкционировал аморальных действий ссылками на учение церкви... Одним словом, оставаясь

верными нашему объективному (?) критерию, можно заключить в отношении этого щекотливого и вызывающего споры периода папской истории, что, несмотря на личные слабости пап, римская церковь оставалась верной заветам святого Петра».

Спорить с такими сынами церкви столь же бессмысленно, как и с любыми преступниками, которые свои убийства, разврат, грабеж обозначают как «личные слабости».

Лео Таксиль довел рассказ о понтификах до папы Пия IX, которому пришлось сложить светскую власть в результате национально-освободительной войны итальянского народа во главе с Гарибальди. В сентябре 1870 г. войска гарибальдийцев изгнали из Рима собравшееся на очередной Ватиканский собор католическое духовенство, и Рим был присоединен к Италии, став ее столицей.

Современный читатель, возможно, согласится с тем, что когда-то папы и были такими, как их описал Таксиль. Но сейчас-то они должны быть другими, изменились времена, исчезла инквизиция и вообще настала другая эпоха, так сказать, эпоха электронного просвещения через Интернет!

Конечно, что-то должно измениться. Паповеды, например, считают, что начиная с папы св. Иоанна XXIII (1881–1963) их позиции, их жизненные стандарты под давлением новых реальностей начали меняться. Так ли это? Насколько изменились? И каковы они сейчас? Ответы на эти вопросы я изложу в книге, посвященной XXI веку.